

Педагогическое пространство и педагогическое время, являясь важнейшими формами проявления педагогического бытия, неразрывно связаны друг с другом. Фиксирование места, других пространственных характеристик еще недостаточно для исследования того или иного педагогического явления, педагогического действия, факта: необходимо всестороннее изучение педагогического времени, в которое они имели место. Говоря иными словами, необходим анализ педагогического пространства – времени. Без решения этой задачи нельзя не только понять историю становления педагогической науки, но и надеяться на продуктивный поиск путей дальнейшего оптимального развития педагогического процесса, а, следовательно, и самой педагогики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Педагогическая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1964
2. См.: Воловик В.И. Философия истории. Курс лекций. – Запорожье, 1995
3. См.: Воловик В.И. Преемственность поколений. – М.: Знание, 1973
4. См. об этом подробнее: Бех В.П. Социальный организм: философско-методологический анализ. – Запорожье: Тандем У, 1998
5. Конев А.В. Культура и архитектура педагогического пространства // Вопросы философии. 1996. - №10
6. См.: Мистецтво життєтворчості особистості: Наук. метод. посібник: У 2ч. /Ред. рада: В.М.Доній (голова), Г.М.Несен (заст. голови), Л.В.Сохань, І.Г.Срмаков (керівники авторського колективу) та ін. – К., 1997. –Ч.1: Теорія і технологія життєтворчості
7. Кара-Мурза С.Г. Опять вопросы вождям. – К.: Оріяни, 1998
8. См.: Библер В.С. Диалог культур и школа XXI века // Школа диалога культур. Идеи. Опыт. Проблемы. – Кемерово, 1993

ВОРОНKOBA B.Г.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В последние два десятилетия XXI в. в многочисленных дискуссиях о культуре и образовании, развернувшихся за рубежом, большое место занимают проблемы глобализации [1]. В разных странах политики, экономисты, руководители системы образования и отдельных ее учреждений, представители бизнеса, профсоюзные лидеры часто говорят о «растущей глобальной конкуренции», «глобализации экономики», «глобализации образования», «глобальном рынке образовательных услуг», «глобальных университетах», «транснациональном обмене» и т.п. В статьях Дж. Тамплинсона «Интернационализм, глобализация и культурный империализм» отмечается, что капитализм играет центральную роль в развитии глобализации культурного процесса [2], глобальные рынки представляют угрозу не только национальному государству, но и национальной культуре. Возникший глобальный капитализм не столько стремится уничтожить национальные культуры, сколько формирует глобальную капиталистическую культуру, что ведет к установлению западной версии социокультурной реальности: эпистемологической, онтологической, этнической и т.д. Наиболее четко мы можем сказать, что глобализация не только идет с Запада, но и по своей сути является западным проектом. Это означает, что глобализация является продолжением длительного исторического процесса западной империалистической экспансии и представляет модель развивающейся глобальной гегемонии [2, 174]. Однако такое представление было бы слишком односторонним. Возникший на Западе проект давно стал делом всего мирового сообщества, а культурные ценности Запада подвергаются влиянию других культур, происходит процесс гибридизации культур. Поэтому культурный империализм постепенно трансформируется в глобальный процесс взаимодействия культур. Прежде всего Дж. Томплинсон обращает внимание на соотнесенность двух пар понятий: национальная культура и национальное государство, глобализация экономики и культурный империализм. Показателем несостоятельности национального государства является его неспособность регулировать свою экономику в контексте глобального рынка, что говорит об

уменьшающейся компетенции национального государства. Тот же процесс наблюдается и в культуре, так как национальные культуры не могут противостоять глобальным тенденциям. Культурная глобализация связана с культурным империализмом, который, в свою очередь, связан с фактором западного империализма. Это просто продолжение процесса доминирования, но на глобальном уровне, когда «Запад, Америка, транснациональный капитализм вбирают все культуры в свою сферы влияния» [2, 174]. «Культуры выстраиваются в некотором роде в иерархическом порядке, в котором существует гегемония некоторого круга основных культур, распространение американских ценностей, образа жизни» [2, 174]. К.Томпсон в статье «Регуляция, дерегуляция, ререгуляция» отмечает, что концепция культурного империализма превратилась в концепцию глобализации культуры, когда было осознано, что это объективный неизбежный процесс, а не временное явление, связанное с холодной войной. Как считает К.Томпсон, культурный империализм предполагает наличие иерархичности и доминирования одной культуры – в данном случае американской [3]. Исторически наметившееся доминирование американской культурной индустрии привело к развитию страха перед потерей культурной идентичности и в развитых, и в развивающихся странах. Развивающиеся страны высказывали недовольство дискриминацией в области культурного обмена. Развитые европейские страны стремились защитить свою культуру, но в действительности угроза национальным культурам исходит не от США, а от транснационального капитализма. Развивающаяся мировая капиталистическая система инкорпорирует все общества в сферу своего влияния. Транснациональные СМИ играют в этом ключевую роль, так как они обладают идеологической, поддерживающей, информационной инфраструктурой, способной тиражировать и распространять свое видение мирового процесса. Коммерциализированные СМИ распространяют коммерциализированную культуру. Размывание национальных культур есть естественное следствие возникновения глобального капитализма. Не так давно итальянский режиссер Бернардо Бертолуччи обвинял США в культурном тоталитаризме, подрывающем политический суверенитет развитых и развивающихся стран. Но каковы факторы, подтверждающие существование культурного империализма? Прежде всего, то, что западные культурные ценности и практика становятся глобальными и что благодаря современным СМИ можно осуществлять контроль над жизнью людей в глобальном масштабе. Профессор Гарвардского университета, специалист в области прогнозирования С. Макрэ в своей книге-прогнозе «Мир в 2020» [4] отстаивает концепцию лидирующей роли США в мировом процессе. Он считает, что свое доминирующее положение в мире Америка завоевала только благодаря особенностям своей культуры. Американская культура и есть основа мощи США. Он пишет: «Принципиальная сила северо-американской экономики заключается не в естественных ресурсах, не в масштабах экономики, но скорее в двух соотносящихся, но все же в различных свойствах: её культуре и интеллекте. А это человеческие ресурсы» [4, 290]. «Позиция США как экспортера культуры может быть поколеблена только, если вкусы мира радикально изменятся или если культура сама потеряет свою важность» [4, 30]. Итак, развитие культуры, основанной на технологии, способность быстро менять образы культуры с одновременным приспособлением к меняющимся вкусам – это один аспект американской культуры, помогающий ей доминировать в мире. Это «мультикультурность Америки»: эта ситуация имеет как сильные, так и слабые стороны. Постоянный приток иммигрантов в США меняет страну, которая, как предсказывает Статистическое бюро к 2050 г. перестанет быть страной белого большинства. Кроме того, такая ситуация приведет к тому, что Америка станет не монолитной супериндустриальной державой, а страной с разными типами экономики, как развитой, так и развивающейся, т.е. страной мультикультурной экономики. Различия в культуре будут очевидными в 2020г. Чрезвычайно усилится испаноязычный элемент, английский станет языком элиты.

Культурный империализм – это общая и достаточно широкая концепция, в основе которой лежит доминирование «культурного гегемона», отдельной национальной культуры, а именно американской. Существует концепция абсорбации всех периферийных культур в гомогенную товарную глобализованную культуру на основе культурного империализма, вездесущности западных культурных товаров. Основная и самая очевидная причина популярности последних заключается в том, что западные культурные вкусы становятся глобальными. При этом в настоящее время западной подкультурой понимается массовая американская культура, в которой доминируют визуальные искусства: телевидение, кино, имидж-мейкерство, массовая реклама. Таким образом, возникает возможность определить процесс культурной глобализации как процесс создания американизированной культуры. Это, конечно, не кровавый колониализм прошлого, но все же господство, т.е. преднамеренное замещение более слабых культур более сильными [2, 168]. С этой точки зрения, процесс глобализации приобретает специфические черты: концентрация экологической и технологической власти, рост центров производства культурной продукции, которые совпадают с центрами концентрации власти и богатства. Сеть коммуникаций связывает все культуры в единый узел. Таким образом, возникает возможность влиять на жизнь других стран посредством культуры, т.е. диктовать свой образ жизни. Так, в статье директора программы ЮНЕСКО «Мировой культурный проект» Д.П. Шафера «К новой мировой системе с точки зрения культурной перспективы» [5] утверждается, что мир движется от экономического века к культурному веку. Свидетельством этого является неспособность экономистов и отдельных экономик справиться с проблемами глобального масштаба (окружающая среда, рост народонаселения, разрушение традиционных обществ, дегуманизация жизни). Другим свидетельством движения к культурному веку является рост влияния культурного фактора при решении экономических и политических проблем. Дело в том, что развитие не имеет места, если не учитываются культурные факторы, и любое построение новой мировой системы вне учета этих факторов обречено на неудачу (5, с.23). Наконец следует иметь в виду, что мир вошел в такую стадию развития, которую многие исследователи определяют как «столкновение культур и цивилизаций» (6).

Следует отметить, что глобализация и современные информационные технологии оказали существенное влияние на высшее образование, которое вынуждено приспособляться к меняющимся экономическим и социальным условиям. Английский исследователь П.Скотт отмечает, что все университеты вовлечены в процессы глобализации – частично как объекты и даже жертвы этих процессов, а от части как субъекты или главные посредники глобализации (7). Все чаще говорят и о глобализации самого образования. По мнению П.Скотта, во все времена университет являлся институтом интернациональным, но никогда не был институтом глобальным. Глобализация – явление новое (отличное от интернационализации), не отделимое от новых форм общественной жизни и новых парадигм производства знания. Глобализация предполагает интенсивное сотрудничество в деле всемирного разделения труда между дешевым массовым производством, обеспечением услуг и высокими технологиями, и инновациями; радикальный пересмотр самого мирового порядка. Национальные границы начинают выглядеть архаическими. Силы глобализации не только перестраивают экономику и образ жизни людей, но и ставят под вопрос статус национального государства, проникают в частную жизнь. Глобализация радикально воздействует не только на такие институты, как рынок и государство, но и на институт образования. Глобализация затрагивает образование, так как делает особенно актуальной задачу распространения национальных культур, способствует стандартизации обучения под влиянием современных информационных технологий и появления глобальных исследовательских сетей, а также ограничивают бюджетные возможности развитых

государств, от которых зависит большая часть финансирования университетского образования.

Некоторые западные авторы подчеркивают, что среди всех направлений глобализации (экономических, культурных, политических и др.) наиболее «продвинутым» является экономическое. Главным фактором, повлиявшим на образование, по их мнению, является экономическая идеология глобализации, подчеркивающая первостепенное значение рынка, приватизации и уменьшения роли государственного сектора, дерегулирование экономики и интенсификации труда. Страны по-разному реагируют на глобализацию: исторические, культурные и экономические особенности влияют на то, каким образом тенденции глобализации отражаются на их развитии. Понять суть реформ систем образования, в таких странах как США, Великобритания, Австралия можно через призму концепций глобализации, считают некоторые западные эксперты. С одной стороны, экономическая глобализация подчеркивает императивы рыночной конкуренции и глобального капитала в содействии конвергенции институциональных структур ведущих стран, и в частности их образовательных систем. С другой стороны, глобальная рационализация, хотя и связана с экономическими императивами, подчеркивает идею унитарной культурной системы. Не следует считать, что все страны движутся в сторону всемирной монолитной структуры образования, хотя из-за усиления глобальной рациональности образовательные системы примут во многом схожие формы. Негативные проявления глобализации не устраняют того факта, что глобализация носит объективный характер и стала результатом экономических, политических, институциональных и социальных перемен, вызванных радикальными преобразованиями в производственной сфере под влиянием технологического переворота, внедрение рынка в сферу образования приводит к тому, что определяющими для его развития становятся такие понятия, как «выбор», «конкуренция», «стандарты» и «свобода». Британский социолог Ф.Браун пишет: «Образовательный отбор все больше зависит не от индивидуальных способностей и усилий учащихся, а от благосостояния и пожелания родителей. Таким образом, на смену прежней формуле «способности + усилия = заслуженная оценка» – приходит новая – «средства + предпочтения = выбор» [8, 643].

Технический прогресс, изменивший основы функционирования экономики и активно способствующий её глобализации, привел к тому, что человеческий ресурс стал новым параметром конкурентоспособности предприятий. Образование и подготовка кадров становятся постоянными составляющими деловой стратегии предприятий. Усиление конкуренции в условиях нарастающей глобализации вынуждает деловые круги все более активно вмешиваться в процесс образования и предъявлять системе образования свои требования. В частности, главной задачей образования, по мнению представителей деловых кругов, должно стать «обеспечение непрерывной подготовки» человеческого ресурса «к рентабельному использованию в постоянно меняющихся условиях». Так, в докладе «Образование и компетентность в Европе», опубликованном в январе 1989 г. «Круглым столом» европейских промышленников (КСЕП) [9], указывалось, что промышленные корпорации рассматривают образование и подготовку кадров как стратегические инвестиции, жизненно важные для их будущего процветания. В докладе также выражалось сожаление, что «правительства все еще рассматривают образование как исключительно внутреннее дело, из-за чего промышленность может оказывать лишь слабое воздействие на образовательные программы» [10, 15]. Требованиям новой модели экономического развития должно соответствовать и содержание образования. По мнению сторонников неоллиберализма, в условиях глобализации промышленные страны могут успешно конкурировать в борьбе за инвестиции только путем повышения уровня подготовки своей рабочей силы, инновационных способностей научного и технического персонала, обеспечивающих эффективность функционирования предприятий. Современная школа, по их мнению, должна постоянно отслеживать изменения, происходящие на

постиндустриальном рынке труда. В этих условиях задача школы – дать будущему работнику широкое образование, включая знания в области предпринимательства, разрешения кризисных ситуаций и др., а также обучить навыкам восприятия новых знаний, получения знаний, необходимых для выполнения конкурентной работы.

Сегодня для большинства компаний инвестиции в образование являются одним из решающих факторов конкурентоспособности. Для того, чтобы выжить, необходимо постоянно отслеживать изменения в технологиях, в организации производства и управления, внедрять новые знания в производство и соответственно, постоянно осуществлять подготовку и переподготовку кадров в соответствии с новыми требованиями. В результате компании начинают активно создавать собственные учебные заведения, так называемые корпоративные университеты. В первую очередь корпоративные университеты создают компании, деятельность которых носит транснациональный характер. Сегодня только в США 100 корпоративных университетов, за последние 15 лет их число увеличилось с 400 до 2 тыс., а к концу следующего десятилетия их число может превысить 3,7 тыс. [11, 1]. В последнее время корпоративные университеты начинают во все большей степени функционировать как деловые предприятия. Усиления конкуренции со стороны альтернативных учебных и образовательных систем заставляет традиционные высшие учебные заведения по-новому оценить свои конкурентные возможности в борьбе за учащихся на формирующемся сегодня мировом рынке образовательных услуг. В последнее двадцатилетие многие развитые страны мира осуществляют реформирование национальных систем образования, содержание и направление которых все большей степени определяет глобализация. Превращение образования в важный фактор конкурентоспособности не только отдельных производителей, но и национальных экономик в целом требует от системы образования большой гибкости, открытости переменам, способности адекватно реагировать на них. В новых условиях особую важность приобретают вопросы эффективности функционирования образовательных учреждений и рациональности распределения финансовых ресурсов. В докладе Мирового банка «Политика и стратегия в области образования», подготовленном в 1995 г. утверждается, что логика глобализации диктует существенное сокращение присутствия государства в сфере образования, поскольку государственное управление «оставляет мало места для гибкости, и столь необходимого для эффективного обучения» [12, 152].

19 июня 1999г. в Балонье (Италия) министры образования 29 европейских стран подписали «Декларацию о Европейском регионе высшего образования». В этой декларации отмечается, что «сегодня Европа знаний – важный фактор социального развития, который может обеспечить всем ее гражданам необходимый уровень компетентности для ответа вызовам нового тысячелетия, помочь осознать общность ценностей и принадлежность к единому социальному и культурному пространству. Роль образования и сотрудничества в этой сфере повсеместно признаются в качестве первостепенных» [13, 9].

В Белонской декларации констатируется, что целью установления европейской зоны высшего образования и содействия распространению европейской системы высшего образования в мире должны быть приняты следующие шаги:

- принятие более удобных в плане сравнимости системы уровней (ступеней) образования, чтобы содействовать трудоустройству европейских граждан, а также конкурентоспособности европейской системы высшего образования на мировом рынке;
- принятие систем, базируется на двух образованных уровнях (бакалавр, магистр);
- устранение препятствий в доступе студентов по всем услугам, имеющим отношение к образованию;
- развитие критериев и методологии оценки качества преподавания;
- введение такого важного понятия, как «европейское пространство высшего образования» и т.д. Мероприятия по достижению целей запланированы на короткий срок и в

любом случае должны закончиться не позднее первых десяти лет нового тысячелетия, учитывая многообразие культур, языков, национальных образовательных систем. Заключение Болонской декларации гласило, что жесткая модель реформ была бы не желательна и вряд ли выполнимой для Европы, но, тем не менее, возможны общие рекомендации по данному вопросу;

- уровень бакалаврата предполагает обучение от трех до четырех лет на базе системы зачетных единиц (ECTS);

- магистерская степень – около пяти лет на базе системы зачетных единиц (ECTS);

- уровень, предусматривающий получение докторской степени – приблизительно от семи до восьми лет.

Следует отметить, что Украина подписала эту декларацию.

Таким образом, следует отметить, что глобализация является наиболее фундаментальным вызовом, с которым столкнулись культура и образование за свою долгую историю. Высшие учебные заведения должны быстро приспосабливаться к влиянию глобализации и распространению новых технологий. Сегодня растет число противников глобализации образования в ее либеральном варианте. Они считают, что транснациональные корпорации и крупные монополии [14] угрожают национальным образовательным системам, а дальнейшая либерализация и дерегулирование со стороны будут означать наступление на права человека, в том числе и на свободный доступ к образованию. Они выступают против усиления утилитарного и потребительского подходов к образованию, против выхолощивания из образования духовности и просветительства. Усиление негативных последствий глобализации, в частности, рост социального неравенства, рост безработицы среди молодых и маргинализации молодежи, появление новых форм бедности и сегрегации заставляют многих специалистов в области образования ставить вопрос о необходимости создания нового социального контракта, который отразил бы императивы постиндустриального развития и глобализации и устранил последствия излишнего либерализма.

В докладе Мирового банка «Политика и стратегия в сфере образования» (1995г.) отличается, что в новых условиях задача государства в сфере образования состоит в гарантировании права бедных на доступ к образованию, распространении информации об образовательных возможностях, обеспечении качества образования путем внедрения образовательных стандартов и мониторинга их соблюдения. Уже сегодня во многих странах централизованный контроль государства за образовательными учреждениями, особенно школьными, сменяется контролем со стороны местных органов власти, попечительских советов, куда входят и представители деловых кругов. Усиление конкуренции со стороны альтернативных учебных образовательных систем заставляет традиционные высшие учебные заведения по-новому оценивать свои конкурентные возможности на формирующемся сегодня мировом рынке образовательных услуг. В последние годы XX столетия такие понятия, как «утечка мозгов», «сокращение объема знаний», «отсутствие карьерных возможностей», стали объектами первостепенной озабоченности политиков, занимающихся вопросами образования. Конкуренция среди высококвалифицированных специалистов интенсифицируется и ужесточается. «Утечка мозгов» и «приобретение мозгов» идут по всем направлениям, что может представить угрозу таким странам, как США, которые в большей степени зависят от притока зарубежных талантов. Во многих странах считают, что трансферт технологии может привести к снижению конкурентоспособности и что предстоит глобальная конкуренция за приобретение определенных знаний.

Безусловно, что процессы глобализации сегодня поглотили всех и все. Для одних глобализация – «распространение рынка на всю планету», «возрождение универсальных западно-центристских ценностей», «утверждение идеологии неолиберализма», «проявление

нового империализма и нового колониализма», «гомогенизация мира», другие видят в глобализации «движение к общечеловеческим ценностям», «позитивный процесс, способствующий экономической и социальной эффективности» и т.д. В конце 90-х годов XX ст. по мере проявления влияния глобализации на национальные, социально-экономические и политические системы взгляды на нее претерпели существенную эволюцию. Не утвердились многочисленные прогнозы относительно «заката» национальных государств. Такие понятия, как «мировое общество» или «глобальная культура», пока еще не являются реальностью. Недостаточно эффективны в достижении поставленных целей международные организации, которые, по мысли отдельных авторов, должны стать основой нового глобального политического управления. Более того, их все чаще критикуют за лоббирование интересов транснациональных корпораций и внедрение рыночной идеологии во все сферы деятельности и по всему миру. Так, вместо «планетарной деревни», в которую должен был превратиться мир благодаря революционным изменениям в сфере телекоммуникаций и созданию глобальной сети Интернет, сегодня все больше говорят о «культурном империализме» и навязываемой насильственной вестернизации. Под влиянием стимулируемой глобализации миграции населения общества в развитых странах становятся во все большей степени многоэтническими и мультикультурными, что касается развивающихся стран, то там культурная глобализация чревата ростом напряжения в обществе, поскольку ведет к трансформации или разрушению связей, ценностей и поведенческих моделей [15]. Кризисы, потрясшие мировую финансовую систему и финансовые рынки, показали, что глобализация не устранила противоречий свободно-рыночной экономики, но лишь перенесла их на глобальный уровень. Негативные проявления глобализации не устраняют того факта, что глобализация носит объективный характер и стала результатом перемен, связанных в первую очередь с экономическими, политическими, институциональными, технологическими и социальными переменами в условиях XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Процессы глобализации: экономические, социальные и культурные аспекты ИНИОН РАН. – М.: 2000.- 232с.; Глобализация и образование. ИНИОН РАН. – М.: 2001.-143с.
2. Tomplinson J. Internationalism, globalization a imperialism // Media a culture regulation.-L.: 1997.-p.117-174
3. Tompson K. Regulation, de-regulation a regulation // Media a culture regulation. L., 1997. – p.9-69
4. Mcrae S. The world in 2020. – N.V.V.:1994. – 326 p.
5. Schafer D.P. Toward a new world system: A cultural perspective Dynamics of communication a cultural change. The role of networks. – Zagreb, 1996. – p.23-37
6. Андрианова Т.В. Геополитика и культура: Аналитический обзор. ИНИОН РАН. – М.: 2001. – 92 с.
7. Скотт П. Глобализация и университет Alma mater. – М., 2000. - № 4 – с.3-8
8. Brown Ph. The globalisation of positional competition Sociology. – Cambridge, 2000. – vol.34, № 4 – p. 633-653
9. «Круглый стол» европейских промышленников. (European round table – ERT), созданный в 1983г., объединяет представителей 43 крупнейших корпораций Европы. Этот неправительственный орган отстаивает интересы ведущих европейских производителей перед Комиссией Европейского Союза
10. Monde diplomatique. – P., 1998. – IV 531. – p.15-16
11. Financial times surrey. – L., 2001. – March. 26. – 1 p.
12. Jones Ph. W. Globalisation and internatioanalisme: democratic prospects for world education Comparative education. – Oxford, 1998. – Vol 34, № 2. – p.123-155
13. Долженко О. Сорбоннская и Болонская декларации: информация к размышлению Alma mater. – М., 2000. - № 6. – с. 19-20
14. По данным делового банка «Мерилл Линч», акционерный капитал американских компаний, занимающихся образованием и подготовкой кадров, с 1994г. увеличился до 3,4 млрд. долл.
15. Gyai D., Economic globalization, institutional change and human security.-Geneva: UNS – RID, 1997. – 15p.